

Котельникова Надежда Николаевна, канд. пед. наук
Кафедра межкультурной коммуникации и перевода
Волгоградский социально-педагогический университет
kotelnikova_n_n@yahoo.com

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ЗВУЧАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЧЭНЬЮЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности просодической структуры китайских фразеологизмов чэньюй и эвфонические приемы (чередование тонов, повторы, аллитерация, ассонанс, рифмование, звукоподражание), обеспечивающие их своеобразный ритмико-мелодический рисунок.

Ключевые слова и фразы: фразеология китайского языка, чэньюй, просодические характеристики, эвфонические приемы.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE PROSODIC STRUCTURE OF CHINESE IDIOMS CHENGYU

Abstract. The article examines the main features of prosodic structure of the Chinese idioms Chengyu and the phonetic expressive means like tone patterns, syllable reduplication, alliteration, assonance, rhyme, onomatopoeia, that create unique rhythmic and melodic pattern of Chengyu.

Key words: Chinese idioms, Chengyu, prosodic features, phonetic means.

Китайский язык обладает богатым и разнообразным фразеологическим фондом – репрезентативным материалом, представляющим большой интерес для изучения одного из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка. В.Н.Телия определяет фразеологию как один из самых «антропоемких» разделов языкознания. «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [3,с.9].

Широкое использование фразеологизмов, как в устной, так и в письменной речи, является одной из традиционных особенностей китайского языка. В стране массовыми тиражами выходят книги и брошюры, популяризирующие китайские пословицы, недоворотки, чэньюй. В 2004 году Комитет по образованию КНР принял специальное постановление о включении тестов на знание всех видов фразеологизмов китайского языка в материалы вступительных экзаменов в ВУЗы.

Фразеологией китайского языка отечественные ученые-филологи стали активно заниматься со второй половины XX века. Одним из первых серьезных исследований стала диссертация А.П.Рогачева «Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй)» (1953). Позднее

появились работы З.И.Барановой, П.П.Ветрова, И.В.Войцехович, Я.А.Журавлевой, О.А.Корнилова, В.А.Мясникова и других авторов. В Китае процесс лингвистических исследований фразеологизмов активизировался с конца 70-х годов прошлого столетия. За этот период было издано более 30 фундаментальных работ и свыше 100 научных статей, посвященных исследованиям фразеологизмов, авторами которых стали: Ма Гофань (马国凡), Ши Ши (史式), Сюй Чжаобэнь (许肇本), Шан Гуанчжун (向光忠), Лю Цзесю (刘洁修), Яо Пэнцы (姚鹏慈) и другие. Российские и китайские филологи единодушны во мнении, что фразеологизмы в каждом языке существенно отличаются не только национальным своеобразием, но и особенностями семантики и структуры.

Особый класс во фразеологической системе китайского языка образуют 成语 «чэньюй». Китайские чэньюй – это устойчивые лексико-синтаксические единицы с обобщенно-переносным значением, которые построены по нормам древнекитайского языка, чаще всего состоящие из четырех иероглифов, семантически монолитные, в краткой отточенной форме ритмических словосочетаний отображающие различные стороны социокультурной жизни китайского этноса.

Важной отличительной характеристикой китайских чэньюй является их просодическая структура, которая основана на чередовании тонов, рифмовании слогов и множестве других эвфонических приемов. Просодические особенности организации и звучания фразеологизмов чэньюй мы будем рассматривать, придерживаясь определения просодии как «совокупности супraseгментных средств (тон, ударение, мелодика, темп, паузация) организации речи, включающей уровень восприятия текста и обладающая смыслоразличительной функцией»[4, с.4].

Своеобразие просодической организации китайских фразеологизмов подчеркивает и особым образом построенная количественно-слоговая структура. Чэньюй представляют собой преимущественно четырехсложные фразеологические единицы, именно это количество слоговых морфем считается оптимальным. Все китайские фразеологические единицы подчинены закону ритма китайского языка, а синтагма, состоящая из четырех слогов, играет важную роль при членении китайской речи на ритмообразующие единицы. «Четыре морфемы, а на письме четыре иероглифа – вот та норма, тот эталон, которому соответствуют не только идиомы и другие устойчивые словосочетания, но также и создаваемые ежечасно бесчисленные свободные словосочетания китайского языка» [1, с.114]. Ритм четырехслогов является важнейшей частью метрики китайского языка в целом. Как отмечает Го Синь-и, по происхождению четырехсложные фразеологические единицы являются аналогами поэтической строки, иначе говоря, по форме они представляют собой либо целую поэтическую строку, либо ее часть. Поэтическая форма четырехсложного чэньюй, сохраняющая ритмическую форму древнекитайского языка, создается той же звуковой организацией, что и звуковая организация стиха. Ритм чэньюй

совпадает с ритмом классической поэзии, поэтому звучит чрезвычайно красиво [2, с.13].

Кроме того подобные четырехсложное образование, состоящие из двух биномов, между которыми делается небольшая пауза, отражают стремление к симметричности, которое является одной из этнокультурных особенностей менталитета китайского народа [7, с.113]. Поэтому именно четырехсложный чэньюй, с точки зрения носителей языка, является наиболее легко читаемым, четко различимым на слух и удобно запоминаящимся.

Для выразительности ритма и создания особой благозвучности и мелодичности звучания чэньюй в речи употребляется ряд эвфонических и интонационно-ритмические приемы, одним из которых является **чередование тонов** (平仄搭配). Отличительной просодической особенностью китайской речи является наличие у каждого слога тона – мелодического рисунка голоса, который характеризуется изменением высоты звука. В теории и практике китайского стихосложения тоны по своему мелодическому звучанию делятся на ровные «пин» (平声), и неровные «цзэ» (仄声). В современном китайском языке к категории «пин» относятся 1-й и 2-й тоны, к категории «цзэ» – 3-й и 4-й. В стихотворении они чередуются в строгой последовательности, основная цель которой – устранить монотонность, придать стиху музыкальность и создать своеобразную то повышающуюся, то понижающуюся мелодию. Именно эта волнообразная мелодия и придает стиху присущий ему ритм. Эти же законы ритмики распространяются и на чэньюй.

Гань Цуйхуа пришел к выводу, что наибольшее количество чэньюй имеют ритмико-мелодический рисунок следующих трех основных типов [5, с. 230].

1. *Модели противопоставления тонов (对立型)*. В первом из двух биномов (стоп 音步), на которые делится четырехсложный чэньюй, оба слога читаются либо тоном «пин», либо «цзэ», во втором бинOME оба слога имеют противоположные тоны:

1) 平平仄仄 «ровный – ровный – неровный – неровный»: 鞍前马后 (ān qián mǎ hòu) ‘добровольно самоотверженно служить’; 门庭若市 (mén tíng ruò shì) ‘полным полно посетителей [гостей]’.

2) 仄仄平平 «неровный – неровный – ровный – ровный»: 暗箭伤人 (àn jiàn shāng rén) ‘всадить нож в спину’, ‘нанести удар из-за угла’; 近水楼台 (jìn shuǐ lóu tái) ‘занимать выгодное положение’.

2. *Модели чередования тонов (往复型)*. В первой стопе один из слогов имеет тон «пин», другой – «цзэ», тоновый рисунок второй стопы аналогичен первой:

1) 平仄平仄 «ровный – неровный – ровный – неровный»: 重见天日 (chóng jiàn tiān rì) дожить до лучших дней, снова вздохнуть полной грудью; 安枕而卧 (ān zhěn ér wò) нет никаких забот.

2) 仄平仄平 «неровный – ровный – неровный – ровный»: 假公济私 (jiǎ gōng jì sī) ‘злоупотреблять служебным положением в корыстных целях’; 画龙点睛 (huà lóng diǎn jīng) ‘нанести завершающий штрих’, ‘подчеркнуть самое существенное’.

3. *Круговые модели* (回环型). В первой стопе один из слогов имеет тон «пин», другой – «цзэ», тоновый рисунок второй стопы противоположен первой, таким образом, первый и последний слог чэньюй имеет одинаковый тон:

1) 平仄仄平 «ровный – неровный – неровный – ровный»: 良莠不齐 (liáng yǒu bù qí) ‘человек человеку рознь’; 临难不屈 (lín nàn bù qū) ‘не страшиться в критический момент’.

2) 仄平平仄 «ровный – неровный – неровный – ровный»: 苦思冥想 (kǔ sī míng xiǎng) ‘размышлять’, ‘предаваться думам’; 抱关击柝 (bào guān jī tuò) ‘мелкий чиновник’, ‘низкая должность’.

Результаты исследования Ян Цин и Тун Вэньцзин показывают, что наибольшее число чэньюй строится по ритмической модели 平平仄仄, в то время как чэньюй, которые бы начинались со слога с тоном «цзэ», довольно мало [8, с.61]. С ними солидарен и Яо Пэнцы, который отмечает, что большинство чэньюй строятся по ритмико-мелодическим моделям, начинающимся с тонов «пин» и заканчивающихся на «цзэ» (平起仄收), особенно это касается чэньюй, построенных по сочинительному типу связи. По мнению ученого, именно такое сочетание тонов наилучшим образом отражает ритмичность и мелодичность тональности китайского языка [9, с.38].

Китайские лингвисты выделяют и другие просодические модели чередования тонов в чэньюй. Так, например, Ма Гофань, выделяет 16 моделей ритмико-мелодического рисунка, подчеркивая при этом, что чистая «ровная» модель (平平平平) или чистая «неровная» модель (仄仄仄仄) встречаются крайне редко [6, с.51-53]. Однако мы склонны принимать точку зрения Го Синь-и [2, с.14-15], отмечающего, что следует отличать чэньюй поэтические, звуковая организация которых не отличается от звуковой организации стихов, от чэньюй прозаических. Последние не подчиняются просодическим законам, принятым в китайской поэзии, а значит и нет необходимости выделять модели, отражающие все возможные чередования тонов в подобного рода чэньюй. Например, такие чэньюй как 岂有此理 (qǐ yǒu cǐ lǐ) ‘возмутительно’, ‘быть того не может’; 身无完肤 (shēn wú wán fū) ‘живого места нет’, ‘весь в ранах’ – являются строками прозы и в связи с этим не подчиняются правилу просодии поэзии.

Другим способом, определяющим ритм и музыкальность звучания чэньюй, являются **повторы** (重言). Здесь можно выделить два основных случая.

1. *Редупликация слогов*, предусматривающая удвоение одного из компонентов четырехсложного чэньюй. Для обозначения моделей редупликации чэньюй будем использовать общепринятые в китайском языке условные буквенные обозначения для составных компонентов лексических единиц, где А – первый, В – второй, а С – третий компонент.

1) ААВС: 欣欣向荣 (xīn xīn xiàng róng) ‘переживать бурный подъём’; 津津有味 (jīn jīn yǒu wèi) ‘с большим интересом’, ‘с огромным удовольствием’; 沾沾自喜 (zhān zhān zì xǐ) ‘быть довольным собой’.

2) ABCC: 虎视眈眈 (hǔ shì dān dān) ‘бросать алчные взоры’; 天网恢恢 (tiān wǎng huī huī) ‘у правосудия длинные руки’; 想入非非 (xiǎng rù fēi fēi) ‘дать волю своему воображению’.

3) AABV: 熙熙攘攘 (xī xī rǎng rǎng) ‘оживленный’, ‘жизнь бьёт ключом’; 鬼祟祟 (guǐ guǐ suì suì) ‘прибегать к всяческим уловкам’, ‘действовать исподтишка’; 沸沸扬扬 (fèi fèi yáng yáng) ‘бурлить’, ‘клокотать’. Подобный способ организации чэньюй не является результатом удвоения единицы со структурой АВ, а есть результатом соединения двух редупликатов АА и ВВ. Например: 形形色色 (xíng xíng sè sè) ‘разнообразный’, ‘разношерстный’ = 形形 (形 xíng – ‘форма’) + 色色 (色 sè – ‘цвет’).

2. Чередование одного и того же слога, предполагающее повтор одного из компонентов по следующим моделям:

1) ABAC: 十全十美 (shí quán shí měi) ‘совершенный во всех отношениях’; 碍手碍脚 (ài shǒu ài jiǎo) ‘мешаться под ногами’; 自暴自弃 (zì bào zì qì) ‘махнуть на себя рукой’.

2) ABCV: 人云亦云 (rén yún yì yún) ‘говорить с чужих слов’, ‘не иметь собственного мнения’; 耳满鼻满 (ěr mǎn bí mǎn) ‘все уши прожужжать’; 以德报德 (yǐ dé bào dé) ‘воздавать добром за добро’.

3) ABCA: 精益求精 (jīng yì qiú jīng) ‘не останавливаться на достигнутом’; 痛定思痛 (tòng dìng sī tòng) ‘обдумать свои ошибки’; 闻所未闻 (wén suǒ wèi wén) ‘неслыханный’.

Слоги китайского языка имеют фиксированную структуру и состоят из двух частей: инициали и финали. Одним из способов звуковой организации чэньюй является **аллитерация** (双声) – подбор слогов, содержащих одинаковые инициали: 斑驳陆离 (bān bó lù lí) ‘пёстрый’, ‘разноцветный’; 琳琅满目 (lín láng mǎn mù) ‘неотразимо прекрасный’; 感人肺腑 (gǎn rén fèi fù) ‘растрогать до глубины души’.

Другой способ – **ассонанс** (叠韵), при котором повторяются финали, также широко распространён при ритмической организации чэньюй: 乘风破浪 (chéng fēng pò làng) ‘идти на всех парусах’, ‘смело двигаться вперёд’; 孤苦伶仃 (gū kǔ líng dīng) ‘один как перст’, ‘круглый сирота’; 道貌岸然 (dào mào àn rán) ‘со строго торжественным видом’.

Приведем примеры чэньюй, в которых присутствуют и ассонансы и аллитерация: 明目张胆 (míng mù zhāng dǎn) в открытую, демонстративно; 逍遥自在 (xiāo yáo zì zài) свободный, ничем не связанный.

Ассонанс имеет место при наличии идентичных финалей у двух смежных слогов, если же финали повторяются у первого и третьего, либо у второго и четвертого слога чэньюй, китайские лингвисты рассматривают такое явление как прием **рифмования** (押韵) [5, с.231]: 兵荒马乱 (bīng huāng mǎ luàn) ‘сумятица’, ‘смутные времена’; 量入为出 (liàng rù wéi chū) ‘жить по средствам’,

‘соразмерять расходы с доходами’; 淋漓尽致 (lín lí jìn zhì) ‘во всех подробностях’, ‘с исчерпывающей полнотой’.

Считаем, что к способам просодической организации чэньюй можно отнести и использование **звукоподражаний** (拟声词) в составе фразеологической единицы. Такой прием фонетического воздействия призван акцентировать внимание на звуковой форме чэньюй и создать ассоциативный эффект, напомнив слуховые впечатления от изображаемого в чэньюй явления или объекта. Например: 声嘶力竭 (shēng sī lì jié) ‘кричать что есть мочи’, ‘сорвать голос’, где 嘶 (sī) – звукоподражание шипению; 嗷嗷待哺 (áo áo dài bǔ) ‘стенания голодающих’, где 嗷嗷 (áo áo) – звукоподражание воплю; 轰轰烈烈 (hōng hōng liè liè) ‘бурный’, ‘грандиозный’, где 轰轰 (hōng hōng) – звукоподражание сильному шуму, грохоту.

Таким образом, мы видим, что важным признаком китайских фразеологизмов чэньюй являются их особые просодические характеристики: ритм, слоговые тоны, рифма, паузы, особым образом построенная количественно-слоговая структура. Для создания благозвучности и мелодичности звучания чэньюй в речи употребляется целый ряд эвфонических и интонационно-ритмических приемов: чередование тонов, повторы (редупликация и чередование слогов), аллитерация, ассонанс, рифмование, звукоподражание. Просодические особенности организации чэньюй, их своеобразные просодические модели придают этим фразеологическим единицам особую ритмичность и мелодичность звучания, делая их самобытными жанром китайского фольклора.

Литература:

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка : учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
2. Го Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22. – Москва, 2004. – 187 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвистический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
4. Шагидевич А.С. Просодия звучащего художественного текста (на примере стихотворений в прозе И.С. Тургенева) : автореферат дис.... канд. филол. наук : 10.02.01. – Казань, 1993. – 16 с.
5. 甘翠华. 汉英成语的语音特点对比分析 // 科学时代月刊. – 2010. – №9. – 页 230-231.
6. 马国凡. 成语. – 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. – 341 页.
7. 王晓炜. 汉语成语的审美特性——均衡对称 // 语文学刊: 基础教育版. – 2007. – №20. – 页 113-115.
8. 杨箐. 四字并列结构成语特点刍议 / 杨箐, 佟文晶 // 辽宁教育行政学院学报. – 2012. – №29 (3). – 页 61-64.

9. 姚鹏慈. 关于成语语感与成语度的思考//广播电视大学学报(哲学社会科学版).
– 2002. – №2. – 页 37-41.

УДК 303.01

Котова Жанна Сергеевна

аспирант кафедры английской филологии

Волгоградский социально-педагогический университет

janissimo@inbox.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОЦЕССЕ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные знания и умения при переводе с китайского языка газетных и журнальных текстов.

Ключевые слова: Китайский язык, письменный перевод, перевод, знания, умения, процесс, переводческая деятельность.

Kotova Zhanna Sergeevna

Volgograd State Socio-Pedagogical University

janissimo@inbox.ru

THE ACTIVITIES OF THE TRANSLATOR IN THE PROCESS OF WRITTEN TRANSLATION FROM CHINESE.

Abstract. The article examines the basic knowledge and skills in translation from Chinese to Russian.

Key words and phrases: Chinese language, translation, written translation, knowledge, skills, process, translation practice.

Одним из основных назначений иностранного языка как предметной области обучения является овладение учащимися умением общаться на иностранном языке. В настоящее время, рассматривая дисциплину «Иностранный язык», следует заметить, что главной составной частью содержания обучения, являются не столько знания, сколько навыки и умения – коммуникативные умения в говорении, аудировании, чтении, письме и переводе; навыки владения этим «строительным материалом» для порождения и распознавания информации; лингвострановедческие и страноведческие знания для обеспечения вторичной социализации, социокультурного фона, без которых нельзя сформировать коммуникативную компетенцию, которая является главной целью обучения иностранному языку. По последним данным Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ в России